

УДК 338.46 DOI: 10.14451/1.255.39

Моделирование поведения участников ВЭД, налогоплательщиков в условиях применения единого механизма администрирования фискальных платежей

© 2026 Арапова Дарья Алексеевна

Аспирант. Российская таможенная академия, Люберцы.

E-mail: d.arapova.st@yandex.ru

© 2026 Юсупова Савда Ярагиевна

Профессор, доктор экономических наук. Российская таможенная академия, Люберцы.

E-mail: s.yusupova@customs-academy.ru

Ключевые слова: единый механизм администрирования, теория рационального выбора, функция полезности, таможенный контроль, налоговый контроль.

В статье рассматривается положительный экономический эффект от внедрения единого механизма администрирования фискальных платежей для контролирующих органов, добросовестных участников ВЭД, государства и общества в целом, выраженный в снижении административных барьеров, увеличении фискальных поступлений и создании справедливых конкурентных условий. В результате создается система, в которой добросовестные налогоплательщики получают преимущества, а незаконные схемы становятся менее рентабельными. Такой подход обеспечивает долгосрочную стабильность экономики, укрепляет правопорядок и способствует развитию честной бизнес-среды, что соответствует современным задачам налогового и таможенного администрирования, а также доказывает экономическую эффективность единого механизма администрирования фискальных платежей. Внедрение единого механизма администрирования фискальных платежей способствует повышению эффективности налогового и таможенного контроля, уменьшению административных расходов и рисков. Данный механизм стимулирует участников ВЭД к соблюдению законодательства, повышая уровень фискальных поступлений и укрепляя доверие общества к государственным органам, а также позволяет создать систему, в которой честные налогоплательщики получают преимущества, а незаконные схемы становятся менее выгодными, что способствует стабильности и развитию экономики.

Совершенствование механизмов налогового и таможенного администрирования является одним из ключевых направлений обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития государства. В условиях цифровой трансформации формирование единого механизма

администрирования фискальных платежей выступает как системный ответ на вызовы, связанные с применением участниками ВЭД и налогоплательщиками сложных схем незаконной оптимизации. Эффективность любого контрольно-надзорного механизма определяется не только его техническими возможностями, но и тем, как он влияет на стимулы и поведение экономических агентов. В связи с этим актуальным представляется анализ поведенческих моделей участников ВЭД в условиях применения единого механизма администрирования фискальных платежей.

Государственные контролирующие органы, в лице таможенных и налоговых, участники ВЭД — налогоплательщики при осуществлении своей деятельности, согласно теории рационального выбора, всегда выбирают ту альтернативу, которая, по их мнению, является наилучшей. Иными словами, рациональным считается такое поведение субъекта, при котором он в каждой конкретной ситуации принятия решений осуществляет наилучший выбор из имеющихся у него возможностей с точки зрения достижения определенной цели, а впоследствии добровольно следует этому выбору [5]. Теория рационального выбора стала эпистемологическим ядром не только самой экономики, но и оказавшейся под её влиянием социологии. Социологи, изучающие самые разные явления (от криминального поведения до семьи и школы), выяснили, что поведение людей и групп в существенной степени определяется тем, какие блага и ресурсы им доступны [6].

Для исследуемых субъектов наилучшей альтернативой является минимизация затрат и максимизация полезного эффекта. Так, для участника ВЭД (налогоплательщика) выбор рациональной стратегии из большого количества альтернатив может быть различным, при этом выбор стратегии зависит не только от предполагаемой полезности (выигрыша), но также от наличия фактора неопределенности, психологических особенностей и склонности к риску у субъекта принятия управленческих решений, где управленческое решение означает подготовку совокупности оценок и выводов о текущем и бу-

дущем состоянии объекта управления и принятие уполномоченным лицом окончательного и обязательного для исполнения постановления об управляющем воздействии на объект управления [8]. Для контролирующего органа рациональным выбором будет, например, провести проверку с более высоким фискальным потенциалом, нежели с низким, при условии наличия идентичного нарушения. Кроме этого, учреждения играют в высшей степени регулируемую роль, назначая награды и применяя санкции, чтобы контролировать и координировать поведение людей [1], в результате чего контролирующий орган получает полезный эффект не только в виде дополнительных поступлений, но и установления высокого уровня правопорядка.

В связи с нетривиальностью и непредсказуемостью выбора стратегии участником ВЭД в отношении применения схем незаконной таможенной и налоговой оптимизации и, соответственно, его лабильностью относительно категорий риска, у контролирующих органов первоначально стоит задача уменьшить (снизить) экономическую полезность применения для участников ВЭД (налогоплательщиков) схем незаконной таможенной и налоговой оптимизации путем применения единого механизма администрирования фискальных платежей, то есть создать такие условия, при которых участнику ВЭД (налогоплательщику) невыгодно нарушать таможенное и налоговое законодательство. Механизм администрирования фискальных платежей в контексте исследования представляет собой совокупность способов, приемов, принципов формирования нормативно-установленных процессов и управления ими, которые направлены на сбор фискальных платежей, а также контроль правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты [2].

Онтологически современной теории принятия решений предшествовали исследования, проводимые в XVIII веке представителем математической школы Д. Бернулли. Попытки объяснить поведение индивида и логику принимаемых им решений оказались сложной проблемой, так как

недостаточно полно представляется функцией полезности [10].

Особый вклад в теорию полезности внесли маржиналисты – К. Менгер, Л. Вальрас, У. Джевонс, определившие субъективность полезности благ, их исследования были логически завершены А. Маршаллом, который доказывает, что содержательной основой ценности благ (их цены) становится их полезность, соизмеряемая с издержками производства, которые обусловлены ограниченностью ресурсов [9]. Соприкосновение классической теории стоимости и неоклассической теории ценообразования [12].

Особого внимания заслуживает «экономический империализм» Г. Беккера. Его заслуга в разработке этого направления состоит в том, что он, в отличие от тех исследователей, которые занимаются процессом отбора альтернатив оптимизации задач выбора, применил подход к процессу оценки обычного человеческого поведения и выбора альтернативы в зависимости от субъективно оцениваемой ценности [16]. В концепции Г. Беккера преступник предстает в роли предпринимателя, осуществляющего свою деятельность в условиях риска и неопределенности. Подобно тому, как снижение налогового бремени способствует росту предпринимательской активности, так и «рост выгод или сокращение издержек преступной деятельности увеличивает число людей, становящихся преступниками, повышая по сравнению с другими профессиями «прибыль» от правонарушений [14]. Таким образом, в рамках взглядов Г. Беккера любое человеческое решение объясняется как сопоставление прибыли и издержек, а любой общественный процесс может анализироваться как рыночный [13]. На развитие концепции Г. Беккера оказали влияние труды Ч. Беккария, который считал, что «не в жестокости, а в неизбежности наказания заключается один из наиболее эффективных способов предупредить преступления» [3] и И. Бентама, по мнению которого «необходимо сделать так, чтобы зло наказания превышало выгоды преступления» [4].

Участник ВЭД (налогоплательщик), а точнее, исполнительный орган, принимающий управленческие решения, при выборе стратегии действует в условиях неопределенности (риска), поскольку на результат может оказать воздействие контролирующий орган посредством применения механизма выявления нарушений, то есть в самом упрощенном случае при выборе стратегии хозяйствующий субъект располагает деревом решений, представленным на рисунке 1.

Допустим, что конечный финансовый результат участника ВЭД от внешнеторговой поставки составляет 75 д.е., вероятность получения которого составляет – 1, в случае же применения схемы незаконной оптимизации и избежания проверки, вероятность которого составляет – 0,5, финансовый результат составит – 100 д.е., а в случае проведения проверки, вероятность чего – 0,5, финансовый результат составит – 50 д.е.

Тогда решение о выборе стратегии, состоит в сравнении двух лотерей: первая (S_1) дает 100 д.е. с вероятностью 0,5 и 50 д.е. с вероятностью 0,5, а вторая (S_2) дает 75 д.е. с вероятностью единица.

Участник ВЭД осуществляет выбор между стратегиями S_1 и S_2 , а случайные ходы делают контролирующие органы. В данном случае выявить предпочтения участника ВЭД (налогоплательщика) можно с помощью теоремы ожидаемой полезности, в основе которой лежит предположение, что предпочтения индивидуума, определенные на лотереях, удовлетворяют определенным условиям (аксиомам). Это дает возможность доказать, что существует функция полезности, а именно, функция Неймана–Моргенштерна, представляющая такие предпочтения. Исторически данная теория была разработана для нужд теории игр. Пусть, как и выше, Q_1, Q_2, \dots, Q_n – это исходы для лотереи S_1 , и реализуются они с вероятностями p_1, p_2, \dots, p_n соответственно.

Теорема об ожидаемой полезности утверждает, что (если выполнены соответствующие аксиомы) предпочтения на лотереях представимы функ-

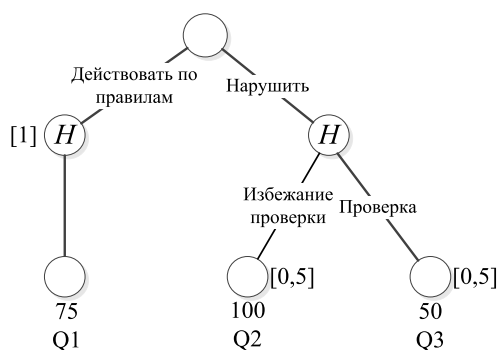

Рис. 1. Дерево решений участника ВЭД (налогоплательщика) при выборе стратегии.
Источник: авторская разработка.

цией полезности следующего вида:

$$U(S) = p_1 u(Q_1) + p_2 u(Q_2) + \dots + p_n u(Q_n).$$

Здесь функция u – это элементарная функция полезности (ее еще иногда называют функцией полезности Бернулли). Она сопоставляет некоторому исходу Q его полезность $u(Q)$. Функция $U(S)$, которая оценивает лотереи, – это так называемая функция полезности фон Неймана-Моргенштерна, демонстрирующая, что при определенных естественных допущениях экономическое поведение направлено на максимизацию ожидаемого значения полезности функции u . Она имеет вид ожидаемой полезности, т.е. вид математического ожидания полезностей исходов, поскольку это взвешенное среднее полезностей с весами, равными вероятностям исходов. Как лотереи составлены из отдельных исходов, так же и предпочтения на лотереях составлены из предпочтений на отдельных исходах [15]. Известная теория полезности Неймана-Моргенштерна является набором аксиом касательно рационального характера поведения экономических агентов при ограниченности доступных ресурсов:

1. транзитивности: если $A > B$ и $B > C$, то $A > C$;
2. безразличия: если $A > B$ и $B > C$, то существует вероятность P , при которой обе альтернативы имеют одинаковую ценность;
3. независимости: если $A = B$ (т.е. имеют одинаковую ценность), то вероятности $P(A) = P(B)$;

4. рациональности: выбирается решение с максимальной полезностью.

Сегодня теория Неймана-Моргенштерна используется практически во всех общественных науках [10]. Согласно данной теории у каждого лица, принимающего решение, можно найти индивидуальную функцию полезности, которая показывает на данный момент его предпочтение тех или иных исходов в зависимости от его отношения к риску. Тогда ожидаемую полезность можно определить как произведение приписываемой вероятности возможных исходов на значения полезности этих исходов [7].

Тогда предпочтения в выборе стратегии будут представлены следующими функциями:

- 1) если функция полезности участника ВЭД – $u(W) = W$:

$$75 = 0,5 \cdot 100 + 0,5 \cdot 50$$

$$75 = 75$$

В данном случае отношение к риску у участника ВЭД (налогоплательщика) – нейтральное (безразличное), поскольку гарантированный выигрыш равен потенциальному выигрышу при выборе рискованной стратегии, однако, на принятие управленческих решений влияет большое количество факторов, что не исключает вероятность выбора хозяйствующим субъектом более рискованной альтернативы. С учетом тенденции сокращения количества проводимых проверок в отношении участников ВЭД, налогоплательщиков, в случае снижения вероятности проверки,

полезность от применения схем незаконной оптимизации возрастает.

Для данной категории участников ВЭД (налогоплательщиков) применение единого механизма администрирования фискальных платежей станет дополнительным стимулом осуществлять добросовестную деятельность, избегая таможенных и налоговых рисков, что принесет положительный экономический эффект, как контролирующим органам в виде снижения издержек на проведение контрольных мероприятий и увеличения доходов бюджета, так и участникам ВЭД (налогоплательщикам) в виде ускоренного прохождения таможенных формальностей, отсутствия таможенных и налоговых проверок, снижения административной нагрузки, уменьшения количества процедур истребования документов и др.

2) в случае если функция полезности $u(W) = \sqrt{W}$, получим неравенство:

$$\begin{aligned} \sqrt{75} &> 0,5 \cdot \sqrt{100} + 0,5 \cdot \sqrt{50} \\ 8,7 &> 8,5 \end{aligned}$$

При заданной функции полезности участника ВЭД (налогоплательщика) склонность к риску отсутствует, поскольку гарантированный выигрыш больше потенциального при выборе рискованной стратегии.

Участники ВЭД (налогоплательщики), относящиеся к данной категории, как правило, имеют низкий уровень риска, а единый механизм администрирования фискальных платежей позволит им в перспективе избегать проверочных мероприятий, проходить таможенные и налоговые формальности в ускоренном формате, при этом, как уже было отмечено, в случае снижения вероятности проведения проверочных мероприятий в случае допущения нарушений, хозяйствующий субъект может изменить модель поведения.

3) в случае если функция полезности $u(W) = W^2$, получим неравенство

$$\begin{aligned} 75^2 &< 0,5 \cdot 100^2 + 0,5 \cdot 50^2 \\ 5625 &< 6250 \end{aligned}$$

При заданной функции полезности участники ВЭД (налогоплательщики) наиболее склонны выбирать рискованную стратегию, поскольку потенциальный выигрыш превышает гарантированный, как правило, данная категория хозяйствующих субъектов будет иметь более высокий уровень риска, поскольку ранее они практиковали различные схемы незаконной оптимизации и имели нарушения.

На данную категорию лиц в первую очередь направлен единый механизм администрирования фискальных платежей (далее – ЕМАФП), призванный снизить уровень их полезности от совершаемых нарушений.

В реальности на проведение контрольных мероприятий и назначение проверок контролирующими органами влияет большое количество факторов: уровень риска, сумма предполагаемого риска, приоритизация отработки рисков, наличие ресурсов, тенденция к снижению количества проверок и многое другое, что для большинства недобросовестных хозяйствующих субъектов значительно снижает вероятность проведения проверки, в связи с чем перед контролирующими органами стоит задача не только определить экономически обоснованную частоту назначения контрольных мероприятий, а создать такие условия для хозяйствующих субъектов, при которых любое нарушение будет иметь неблагоприятные последствия, снижающие полезность при применении схем незаконной оптимизации. Обновленный организационно-экономический механизм взаимодействия таможенных и налоговых администраций, разработанный на основе применения инновационных технологий, а именно единого механизма администрирования фискальных платежей, апробированного рядом зарубежных стран, позволяет с учетом снижения количества проверочных мероприятий, принципа эффективности и применения риск-ориентированного подхода при выборе объекта проверки, снизить экономическую полезность применения участниками ВЭД (налогоплательщиками) схем незаконной налоговой оптимизации путем фиксации всех

потенциальных нарушений независимо от суммы предполагаемого риска, построения цифровых моделей участников ВЭД (налогоплательщиков), сопряжения систем выявления рисков на различных этапах контроля (от выпуска до постконтроля) и при различных видах контроля (таможенный и налоговый).

Тогда, в случае функционирования единого механизма администрирования фискальных платежей, участник ВЭД (налогоплательщик) будет действовать в условиях, отличных от ранее заданных. Пусть конечный финансовый результат участника ВЭД от внешнеторговой поставки составляет $75 + x$ д.е., где x – возможный финансовый результат от последующих поставок, вероятность получения которого составляет – 1, в случае же применения схемы незаконной оптимизации и избежания проверки, вероятность которого составляет – 0,7, финансовый результат составит – $100 + x - y$ д.е., где y – предполагаемый ущерб от совершенного нарушения, полученный в результате последующих поставок, а в случае проведения проверки, вероятность чего – 0,3, финансовый результат составит – $50 + x - y$ д.е.

Тогда решение о выборе стратегии состоит в сравнении двух стратегий: первая лотерея (S_1) дает $100 + x - y$ д.е. с вероятностью 0,7 и $50 + x - y$ д.е. с вероятностью 0,3, а вторая (S_2) дает $75 + x$ д.е. с вероятностью единица. На рисунке 2 изображено дерево для подобного выбора. Участник ВЭД осуществляет выбор между стратегиями S_1 и S_2 , а случайные ходы делают контролирующие органы, посредством применения единого механизма администрирования фискальных платежей. Тогда дерево решений участника ВЭД (налогоплательщика) представлено на рисунке 2.

Допустим, что возможный финансовый результат от последующей поставки составит также 75 д.е., тогда в случае если функция полезности наиболее склонного к риску участника ВЭД имеет вид – $u(W) = W^2$, получим неравенство:

$$(75 + 75)^2 > 0,7 \cdot (100 + 75 - y)^2 + 0,3 \cdot (50 + 75 - y)^2$$

Рассмотрим возможные вариации значения y при различных последствиях применения схем незаконной таможенной и (или) налоговой оптимизации:

а) вследствие гарантированного повышения уровня риска к участнику ВЭД при последующей внешнеторговой поставке применялись меры таможенного контроля, что вызвало временные задержки поставки, возможный срыв сроков по контрактам, увеличение административной нагрузки, допустим $y \approx 15$ д.е.:

$$(75 + 75)^2 > 0,7 \cdot (100 + 75 - 15)^2 + 0,3 \cdot (50 + 75 - 15)^2$$

$$22500 > 21550$$

б) вследствие гарантированного повышения уровня риска в отношении участника ВЭД (налогоплательщика) проведены дополнительные мероприятия таможенного и (или) налогового контроля, в результате которых выявлены иные нарушения таможенного и (или) налогового законодательства, собрана доказательная база, в результате чего принято решение о целесообразности проведения проверки, в данном случае пусть $y \approx 25$ д.е.:

$$(75 + 75)^2 > 0,7 \cdot (100 + 75 - 25)^2 + 0,3 \cdot (50 + 75 - 25)^2$$

$$22500 > 18750$$

в) вследствие гарантированного повышения уровня риска в отношении участника ВЭД (налогоплательщика) на этапе выпуска товаров при последующей внешнеторговой поставке были применены меры таможенного контроля, в рамках которого выявлены нарушения таможенного законодательства и принято обоснованное решение о отказе в выпуске товаров, тогда $y \approx 75$ д.е. ввиду срыва поставки:

$$(75 + 75)^2 > 0,7 \cdot (100 + 75 - 75)^2 + 0,3 \cdot (50 + 75 - 75)^2$$

$$22500 > 7750$$

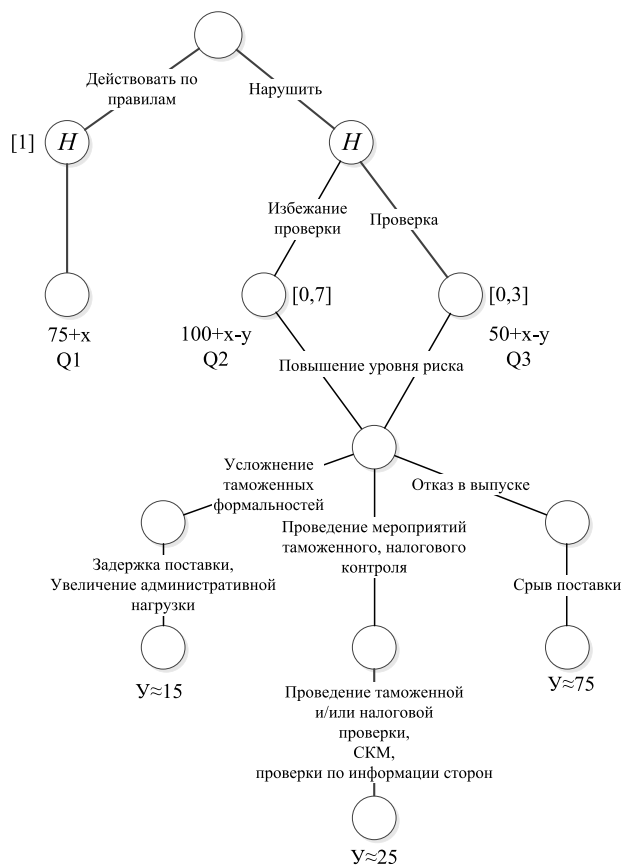

Рис. 2. Дерево решений участника ВЭД (налогоплательщика) в условиях функционирования единого механизма администрирования фискальных платежей.
 Источник: авторская разработка.

Таким образом, положительный эффект от применения единого механизма администрирования фискальных платежей выражается площадью фигуры ABC, изображенной на рисунке 3, демонстрирующей разницу между полезностью участника ВЭД (налогоплательщика) до применения единого механизма администрирования фискальных платежей и после.

Таким образом, исходя из позиции, что экономические субъекты действуют рационально, в результате применения единого механизма администрирования фискальных платежей, позволяющего фиксировать предполагаемые нарушения таможенного и налогового законодательства и осуществлять мониторинг изменений в поведении участника ВЭД (налогоплательщика) путем применения технологии цифровых двойников и сопряжения данной технологии с системой управления рисками предполагается

снижение полезности от применения схем незаконной таможенной и налоговой оптимизации для участников ВЭД, налогоплательщиков, в том числе склонных к выбору рискованной стратегии:

$$0,7 \cdot (100 + 75)^2 + 0,3 \cdot (50 + 75)^2 > 0,7 \cdot (100 + 75 - 15)^2 + 0,3 \cdot (50 + 75 - 15)^2$$

$$26125 > 21550$$

При этом следует отметить, что исследования 1970-х годов, проведенные Канеманом, Тверски и Талером, доказали, что принятие решений экономических субъектов не всегда результат рационального выбора, поскольку такие решения имеют многочисленные когнитивные искажения, среди которых выделяют «эффект фрейминга», когда результат выбора рассматривается с позиций выигрыша или проигрыша; «избегание

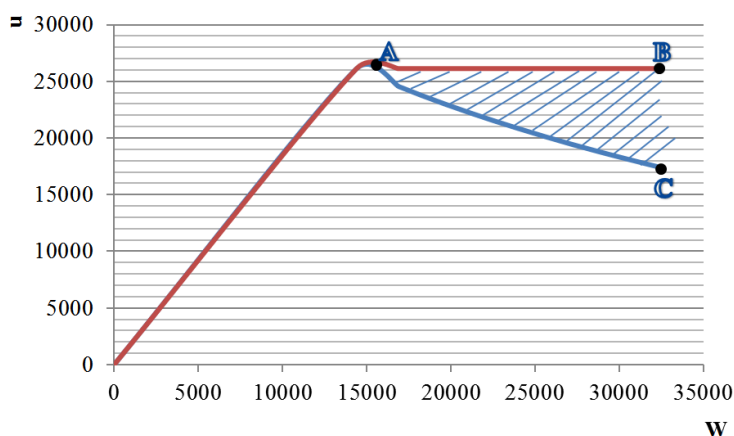

Рис. 3. Графическое изображение экономического эффекта от применения единого механизма администрирования фискальных платежей на примере функции полезности наиболее склонного к риску участника ВЭД.

Источник: авторская разработка.

потерь», заключающееся в том, что «потери» от определенного решения осознаются как более значимые, чем «объективно равные по ценности» приобретения; «эффект обладания», показывающий превышающую значимость для человека, обладающего вещами над потенциально возможными приобретениями, и другие [11]. Несмотря на когнитивные искажения, ЕМАФП эффективно действует и в условиях нерациональных субъективных восприятий экономического субъекта, поскольку:

- объективно повышает восприятие рисков (эффект фрейминга), делая негативные последствия (проигрыш) более реальными и очевидными, что способствует отказу от рискованных схем.
- увеличивает строгую вероятность потерь (избегание потерь), делая незаконные действия менее привлекательными в силу высокой и объективной вероятности обнаружения и санкций.
- снижает ценность привычных схем (эффект обладания), так как ЕМАФП выявляет их использование, уменьшая субъективную ценность незаконных схем даже у наиболее уверенных в себе субъектов.

Таким образом, ЕМАФП способен действовать эффективно в условиях когнитивных искажений, делая риск и последствия для участников ВЭД

максимально очевидными и реальными, что способствует формированию законопослушного поведения даже среди тех, кто наиболее склонен к риску.

Внедрение ЕМАФП имеет многочисленные преимущества и полезные эффекты для различных участников экономической деятельности: государственных органов (таможенных и налоговых), налогоплательщиков, государства и общества в целом. Рассмотрим эти результаты с точки зрения полезного эффекта для каждой из групп, с точки зрения экономической науки и теории менеджмента.

1. Для государственных контролирующих органов (таможенных и налоговых администраций).

1.1. Снижение административных и контрольных издержек при повышении эффективности проводимых проверок.

Внедрение ЕМАФП позволяет уменьшить количество проверок. Механизм ориентируется на высокую точность риск-категорирования и выбор объектов контроля с высоким фискальным потенциалом, характеризующим отношение суммы предполагаемых доначислений и возможность их взыскания, что позволяет снизить количество неэффективных проверок.

1.2. Укрепление доверия и легитимности.

Оперативное выявление и пресечение схем незаконной налоговой оптимизации повышает уровень доверия со стороны общества и бизнеса к таможенным и налоговым органам, так как увеличивается прозрачность и справедливость контрольной деятельности.

2. Для участников ВЭД, налогоплательщиков.

2.1. Ускорение процесса таможенных и налоговых формальностей.

Снижение количества проверок и упрощение процедур, связанных с осуществлением таможенного и налогового контроля, приведет к ускорению для добросовестных участников ВЭД таможенных формальностей, что станет важным конкурентным преимуществом.

Участники ВЭД, ориентированные на добросовестное выполнение обязательств, смогут значительно уменьшить административную нагрузку, ускоряя обработку деклараций и снижая затраты времени и средств.

2.2. Минимизация рисков.

За счет уменьшения неопределенности и повышения прозрачности системы контроля, участники ВЭД смогут снизить риск возникновения проблем с таможенными и налоговыми органами, что также уменьшит возможные финансовые потери.

Ожидаемое снижение фискальных санкций и штрафов за счет эффективного соблюдения норм законодательства повысит финансовую стабильность бизнеса.

2.3. Снижение привлекательности схем незаконной оптимизации.

Применение ЕМАФП делает схемы незаконной налоговой и таможенной оптимизации менее выгодными для участников ВЭД. Учитывая, что вероятность выявления нарушений возрастает и последствия нарушений становятся более тяжелыми (например, временные задержки поставок, увеличение административной нагрузки,

риски санкций), такие схемы теряют свою экономическую привлекательность.

3. Для государства.

3.1. Увеличение налоговых поступлений.

Снижение числа уклонений от уплаты налогов и сборов, повышение точности выявления нарушений способствует увеличению государственных доходов.

Введение цифровых решений и инновационных технологий для мониторинга позволяет более эффективно контролировать соблюдение налоговых обязательств и повышать степень фискальной дисциплины.

3.2. Экономия на контроле и правоохранительных расходах.

За счет повышения эффективности использования ресурсов на проверку рисков объектов, государственные расходы на контрольную деятельность будут снижены.

3.3. Укрепление правопорядка и снижение коррупции.

Более прозрачная и автоматизированная система контроля снижает возможности для коррупционных практик, а также повышает ответственность участников ВЭД, что способствует улучшению деловой среды и правового климата в стране.

4. Для общества.

4.1. Повышение уровня справедливости рыночных условий.

Участники рынка, соблюдающие налоговые и таможенные правила, получают справедливые конкурентные условия. Это приведет к более честному и сбалансированному развитию экономики и обеспечит равные возможности для всех участников.

Уменьшение числа нарушений, связанных с незаконными схемами оптимизации, приведет к справедливому перераспределению фискальных поступлений, направленных на развитие общественных благ (образование, здравоохранение, инфраструктура).

4.2. Устранение «теневых» схем ведения бизнеса.

Снижение популярности «теневых» схем и повышение прозрачности внешней торговли способствует укреплению легальной экономики, что является ключевым элементом для устойчивого экономического роста.

Применение технологии цифровых двойников и управление рисками обеспечит не только эффективный контроль, но и повысит уровень доверия общества к государственным институтам.

4.3. Улучшение деловой среды.

Обеспечение предсказуемости и прозрачности налоговых и таможенных процедур будет способствовать созданию более привлекательной деловой среды для инвесторов, что в свою очередь будет способствовать экономическому росту и развитию предпринимательства.

Таким образом, для контролирующих органов внедрение Единого механизма администрирования фискальных платежей (ЕМАФП) означает улучшение точности работы, снижение издержек на проверки, повышение фискального результата и укрепление доверия к их деятельности.

Для участников ВЭД (налогоплательщиков) система позволит снизить административную нагрузку, ускорить процедуры и минимизировать риски, связанные с возможными налоговыми и таможенными санкциями.

Для государства внедрение ЕМАФП обеспечит увеличение налоговых поступлений, экономии на контроле, а также усилит правопорядок и уменьшит коррупционные риски.

Для общества новый механизм создаст справедливую конкурентную среду, укрепит доверие к государственным органам и обеспечит устойчивый рост экономики.

С точки зрения экономической науки и теории менеджмента, внедрение ЕМАФП будет способствовать улучшению эффективности государственного управления, оптимизации налоговых и таможенных процедур, а также поддержанию долгосрочной стабильности и развития экономики. На основе теории рационального выбора, участие в схемах незаконной оптимизации станет экономически нецелесообразным, что приведет к положительным изменениям как для контролирующих органов, так и для налогоплательщиков, общества и государства в целом.

Библиографический список

1. *Абраева Г. С.* Институционализм и теория рационального выбора // *The Scientific Heritage*. – 2022. – № 87–1.
2. *Арапова Д. А., Юсупова С. Я.* Концепция единого механизма администрирования фискальных платежей // *Экономические науки*. – 2024. – 10 (239).
3. *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях / пер. с итал. В. И. Лозовский. – М.: ГАИЗ, 1958. – 276 с.
4. *Беккер Г. С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 315 с.
5. *Клейнер Г. Б.* К методологии моделирования принятия решений экономическими агентами // *Экономика и математические методы*. – 2002. – Т. 1.
6. *Куракин Д. Ю., Латыпов И. А.* Экосистемы выбора: о некоторых ограничениях теории рационального выбора и стратегии их преодоления // *Экономическая социология*. – 2023. – № 3.
7. *Леготин Ф. Я., Воронин С. В.* Достоверность аппроксимации экономических решений с применением степенных и логарифмических функций полезности // *Journal of new economy*. – 2011. – 4 (36).
8. *Магданов П. В.* Управленческое решение: понятие и определение // *Вестник ОГУ*. – 2011. – 8 (127).
9. *Макушева Е. И., Макарова Е. С., Кравченко Е. А.* Классическая теория стоимости и теория ценообразования А. Маршалла // *Наука без границ*. – 2021. – 2 (54).
10. *Плешивцева А. А., Гречко М. В., Гурджиев Г. М.* К вопросу о принятии решений на основе теории полезности // *Креативная экономика*. – 2023. – № 11.
11. *Попова В. Д., Тимкина Ю. Ю.* Основные подходы к принятию решений // *МНИЖ*. – 2022. – 7–3 (121).
12. *Светлов Н. М.* Исследования образования и содержания стоимости // *Известия ТСХА*. – 2001. – № 4. – С. 20–29.
13. *Талагаева Д. А.* Историческое развитие представлений об иррациональности в антропологических моделях экономической науки // *Вестник БГУ*. – 2025. – 1 (63).

-
14. *Цуриков В. И.* Экономический подход к проблеме сдерживания преступности. Часть 1 // Теоретическая и прикладная экономика. – 2017. – № 3.
 15. *Цыпलाков А. А.* Пособие по теории игр. – 2008. – 223 с.
 16. *Юнин В. А.* Оценка полезности в экономической теории // Вестник ЧГУ. – 2008. – № 4.